

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300016435-8

Американские эксперты о противостоянии США - КНР

А.С. Степанов

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН),

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3

ORCID: 0000-0001-8270-9774

e-mail: astep89@gmail.com

Резюме. Данная статья посвящена анализу исследований отношений США и КНР в американском экспертном сообществе. Вначале кратко характеризуются главные «мозговые центры», занимающиеся данными вопросами, затем выделяются три основные темы изучения экспертами двусторонних американо-китайских отношений: целесообразность политики взаимодействия Вашингтона с Пекином, поддержка Тайваня Соединёнными Штатами, американская концепция воздушно-морских операций и её критика. Автор приходит к выводу, что мнения специалистов США в отношении Китая во многом строятся исходя из их идеологических предпочтений, эволюции китайской государственной системы и баланса сил между КНР и США.

Ключевые слова: «мозговые центры», экспертное сообщество, американо-китайские отношения, взаимодействие с Китаем, американо-тайваньские отношения, воздушно-морские операции.

Для цитирования: Степанов А.С. Американские эксперты о противостоянии США - КНР. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2021; 51 (9) 89-105.

DOI: 10.31857/S268667300016435-8

The Issue of U.S.-China Confrontation in Experts' Discussions in the United States

Alexey S. Stepanov

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebnny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

ORCID: 0000-0001-8270-9774

e-mail: astepano89@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of U.S.-China relations in the American expert community. First, the author briefly reviews the main think tanks for Chinese research, and then discusses three topics for discussion in the American expert community regarding bilateral relations: the policy of engagement with China, support for Taiwan and the concept of air-maritime operations and its criticism. The author concludes that the opinions of experts regarding China are largely based on their ideological preferences, the evolution of the Chinese state system and the balance of power between the PRC and the United States.

Keywords: think tanks, expert community, U.S.-China relations, engagement with China, U.S.-Taiwan relations, air-sea operations.

For citation: Stepanov A.S. Issue of U.S.-China confrontation in American Experts' Discussions. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2021; 51 (10) 89-105.

DOI: 10.31857/S268667300016435-8

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «мозговой центр» (*think tank, brain trust*) в общем смысле означает научно-исследовательскую организацию, занимающуюся изучением политических и экономических вопросов. Одними из отличительных признаков «мозгового центра» являются: исследование актуальных вопросов и проблем, оказывающих влияние на общество; междисциплинарность исследований; способность и готовность к консультированию лиц, принимающих политические решения. «Мозговые центры», помимо исследований, могут также заниматься и образовательной деятельностью, многие из них находятся в составе университетов (например, Белфер-центр и Фэйрбенк-центр при Гарвардском университете, Институт Гувера при Стэнфордском университете).

Первые «мозговые центры» были основаны в начале XX века американскими меценатами, такими как Эндрю Карнеги (основал Фонд Карнеги за международный мир в 1910 г.), Роберт Брукингс (создал Брукингский институт в 1916 г.), Дэвид Рокфеллер (финансировал созданный в 1921 г. Совет по международным отношениям), Маргарет Сэйдж (образовала Фонд Рассела Сэйджа в 1907 г.), Герберт Гувер (Институт Гувера создан в 1919 г.). К этой же группе можно отнести и Национальное бюро экономических исследований, основанное в 1920 г. Поводом к созданию этих исследовательских центров стало изменение роли США в мире, а также общественные перемены, вызванные дальнейшим развитием науки и технологий.

Впоследствии мозговые центры стали активно сотрудничать с правительственными учреждениями на постоянной основе и заключать с ними контракты на проведение исследований в конкретной области. Примером может служить корпорация РЭНД, которая проводила исследования, связанные с воздушно-космическими военными технологиями, а также проблемами ядерного оружия и ядерного сдерживания. Главными спонсорами организации в разное время были Министерство обороны США и НАСА. Значительную роль в развитии «мозговых центров» сыграл подъём неоконсерватизма в конце 1970-х – 1980-е годы, что обусловило появление радикально консервативных центров, таких как Фонд «Наследие» и развитие других, таких как Американский предпринимательский институт, АПИ (*American Enterprise Institute*). После окончания холодной войны финансовые поступления в «мозговые центры» сократились, темп создания новых центров также уменьшился.

По своей идеологии современные «мозговые центры» можно условно разделить на либеральные (Фонд Карнеги, Брукингский институт), консервативные (Фонд «Наследие», АПИ) и умеренные: Центр стратегических и международных исследований (*CSIS*), (*CFR*). Причём либеральные среди них составляют количественное большинство.

В настоящее время экспертное сообщество оказывает значительное влияние на внешнюю политику США. Иногда это делается за счёт громких публикаций, отражающих востребованные идеи. Достаточно вспомнить, какой эффект производил выход монографий С. Хантингтона и Ф. Фукуямы. Кроме того, из экспертного сообщества в политику пришли понятия «жёсткой» и «мягкой» («умной») силы, оказавшие существенное влияние на политику Госдепартамента при Х. Клинтон.

Имеется ещё и такой механизм влияния как «вращающаяся дверь» (*revolving door*). Суть его заключается в том, что в некоторых крупных «мозговых центрах» создаются условия для того, чтобы отставные государственные чиновники приходили туда работать в качестве экспертов. В свою очередь и сотрудники «мозговых центров» часто замещают вакантные должности в госучреждениях. Таким образом происходит обмен накопленным опытом в сфере научных исследований и политической политики. Например, в администрации Дж. Буша-младшего работали такие представители «мозговых центров», как госсекретарь и помощник по национальной безопасности Кондолиза Райс (Институт Гувера), заместитель министра обороны Пол Вулфовиц (Школа перспективных международных исследований при Университете Джонса Хопкинса), торговый представитель США Роберт Зеллик (Центр стратегических и международных исследований), директор Управления политического планирования Госдепа Ричард Хаас (Брукингский институт), советник по национальной безопасности Стивен Йейтс (Фонд «Наследие»). Администрация Б. Обамы пополнилась несколькими членами только созданного на тот момент Центра новой американской безопасности, включая заместителя министра обороны Мишель Флурной и заместителя госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана Курта Кэмпбелла, а также сотрудниками некоторых других центров [Policy Making Process. 2018: 18-19]. Джефф Бэйдер, директор по делам Азии в СНБ, при Б. Обаме возглавлял главное подразделение по изучению Китая в Брукингском институте. Ряд высокопоставленных чиновников администрации Д. Трампа также были связаны с «мозговыми центрами». Например, министр образования Э. де Вос была попечителем АПИ, министр транспорта Э. Чоа – заслуженным сотрудником Института Хадсона, министр обороны Дж. Мэттис – приглашённым сотрудником того же института и Фонда «Наследие», госсекретарь Рэкс Тиллерсон входил в состав попечительского совета Института стратегических и международных исследований, один из советников по национальной безопасности Д. Трампа Джон Болтон занимал должность вице-президента в АПИ.

Кроме того, «мозговые центры» активно участвуют в осуществлении дипломатии «второго» и «полуторного» трека, главным образом, за счёт проведения различных форумов и конференций. Эксперты также имеют возможность выступать с докладами в государственных учреждениях и различных комитетах Конгресса США.

«МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ» И КИТАЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из первых научно-исследовательских центров, занявшихся исследованием американо-китайских отношений, стал Центр изучения американской внешней и военной политики при Чикагском университете под руководством Ганса Моргентау. В настоящее время китайской проблематикой занимаются множество организаций.

Брукингский институт. В данном учреждении исследования на китайском направлении осуществляются, в основном, в рамках Центра восточноазиатских политических исследований, созданного в 1998 г., и Китайского тематического

центра им. Джона Торнтона, открытого в 2006 г. С Институтом связаны имена таких известных китаистов, как Кеннет Либертал (бывший директор Центра им. Торнтона, курировал азиатское направление в СНБ при У. Клинтоне), Дэвид Шамбо (бывший директор Программы по изучению Азии Центра международных исследований им. Вудро Вильсона), Томас Кристенсен (бывший заместитель помощника госсекретаря по вопросам Восточной Азии и Тихого океана в администрации Дж. Буша-младшего), Бэйтс Гилл (бывший директор Стокгольмского института проблем мира, первый директор Центра восточноазиатских политических исследований). Брукинский институт активно сотрудничает с китайским Университетом Цинхуа и имеет совместный исследовательский центр в Пекине. Это один из наиболее либеральных «мозговых центров» в США, который имеет тесные связи с Демократической партией. В связи с этим в XXI веке эксперты Института приобрели большое влияние при администрации Б. Обамы.

Фонд Карнеги за международный мир. В отличие от многих других «мозговых центров» данная организация изначально имела своей целью исследование международных отношений и внешней политики. Китайские исследования проводятся здесь в рамках Азиатской программы (ранее Китайская программа), а также экспертами, не входящими в это подразделение. В 2004 г. было открыто представительство организации в Пекине, в 2010 г. основан совместный исследовательский центр с Университетом Цинхуа. Сотрудниками фонда являются как признанные американские эксперты по Китаю, в частности Эшли Теллис и Дуглас Паал, так и молодые специалисты из других стран, например, Александр Габуев из Московского центра Карнеги и Тун Жао из Центра Карнеги-Цинхуа.

Центр стратегических и международных исследований (CSIS) активно участвует в обмене кадрами с государственными учреждениями и является одной из самых плодотворных научно-исследовательских организаций в плане изучения КНР. Этой проблематике целенаправленно посвящены три программы: Кафедра китайских исследований им. Фримена, Проект исследования китайской мощи, Китайский бизнес и экономика. Также тема Китая является преобладающей в проекте «Инициатива морской транспарентности в Азии», часто рассматриваемой в рамках «Программы изучения международной безопасности». Директором данной Программы ранее был уже упоминавшийся Курт Кэмпбелл, который считается главным вдохновителем политики «разворота США в сторону Азии». Одним из ведущих китаистов в организации является директор Проекта исследования китайской мощи Бонни Глэйзер. Тему Китая в своих исследованиях часто затрагивает и специалист по Ближнему Востоку и Корейскому полуострову Энтони Кордсман. До 2018 г. в составе Центра находилась полунезависимая научная организация «Тихоокеанский форум», основным направлением исследования которой является стратегическая стабильность и отношения в области безопасности между странами АТР, в частности американо-китайские отношения в ядерной сфере.

Корпорация РЭНД - один из крупнейших «мозговых центров» в США, созданный прежде всего для осуществления научных исследований в военной сфере.

Помимо военно-политических вопросов, рассматриваются и военно-стратегические. В частности, большую известность во всём мире приобрёл доклад 2016 г. «Война с Китаем: размышляя о немыслимом» (*War with China: Thinking Through the Unthinkable*), где рассматривались сценарии военных действий между США и Китаем без применения ядерного оружия. Также многие исследования американско-китайских отношений в военной сфере опираются на доклад «Сравнительная оценка военного потенциала США и Китая» (*The U.S.-China Military Scorecard*), вышедший в 2015 г. Ведущими экспертами Центра по Китаю считаются Эндрю Скобелл, Дэвид Шлапак, Кортес Купер, Эдмунд Бёрк, Кристен Ганнесс. Специальным подразделением организации, изучающим американско-китайские отношения, является Институт американско-китайских отношений им. Танга.

Центр новой американской безопасности, один из самых молодых «мозговых центров», который приобрёл значительное влияние практически сразу же после своего создания. Организация носит подчёркнуто двухпартийный характер, среди экспертов и руководства есть представители и сочувствующие как Демократической, так и Республиканской партий. Основателями центра стали Курт Кэмпбелл и Мишель Флурной, оба при этом занимали высокие должности в администрации Б. Обамы. В совет директоров организации входят такие именитые эксперты и бывшие должностные лица, как Ричард Армитидж и Ричард Данциг. Ранее туда входили Уильям Перри и Мадлен Олбрайт. Среди внештатных экспертов Центра значится и Роберт Каплан, автор политических бестселлеров «Месть географии» и «Возвращение мира Марко Поло», а также ряда публикаций по Китаю. Большой резонанс вызвала его статья «Как мы будем драться с Китаем», опубликованная в 2005 г. В ней эксперт рассуждает о военной угрозе Соединённым Штатам со стороны Китая и неизбежности конфликта между ними в духе холодной войны. Китайским исследованиям в центре посвящено одно из направлений Программы Индо-Тихоокеанских (ранее Азиатско-Тихоокеанских) исследований.

Американский предпринимательский институт (АПИ). Эта консервативная научная организация, исследующая различные аспекты «китайской угрозы», защиты интересов США и сохранения американского лидерства на фоне роста влияния КНР, известна своим негативным отношением к Китаю. В настоящее время направление азиатских исследований в Институте возглавляет Дэн Блюменталь, работавший при администрации Дж. Буша-младшего в Министерстве обороны, где курировал политику в отношении Китая, Тайваня, Гонконга и Монголии. Кроме того, АПИ с 2005 г. осуществляет проект «Глобальный трэкер китайских инвестиций», собирающий данные о китайских капиталовложениях за рубежом в ряде сфер.

Другим крупным прореспубликанским «мозговым центром» является **Институт Хадсона** (Гудзоновский институт), имеющий обширные связи с Министерством обороны США. Данный центр стал главной «вращающейся дверью» для сотрудников администрации Д. Трампа. Ведущими экспертами по странам АТР и Китаю являются Майкл Пиллсбери (военно-политический консультант, один из вдохновителей поворота курса США на соперничество с КНР), Герберт Мак-

мастер (был советником Д. Трампа по национальной безопасности), Патрик Кронин (бывший сотрудник Агентства по международному развитию), Уолтер Рассел Мид, Ричард Вайтц.

Совет по международным делам фактически представляет собой сообщество крупнейших специалистов в сфере международных отношений и бывших должностных лиц, занимавшихся данной проблематикой. Совет издаёт наиболее влиятельный ежемесячный журнал в данной области – «Форин афферс» (*Foreign Affairs*). Члены СМД напрямую участвовали в осуществлении внешнеполитического курса США в отношении Китая на разных этапах. Как и в обычных «мозговых центрах», организация имеет различные программы исследований, в том числе и азиатскую, рассматривающую различные аспекты китайской политики. Кроме того, американо-китайские отношения исследуются в Программе изучения внешней политики США.

Фонд «Наследие» является крупнейшим консервативным «мозговым центром» в Соединённых Штатах и находится в идеологическом поле Республиканской партии. Центр является одним из наиболее антикитайски настроенных в стране. О Китае его эксперты рассуждают, главным образом, с позиций соперничества, в том числе идеологического, борьбы с «китайской угрозой», сдерживания КНР. Часто критикуются действия Китая в Южно-Китайском море, нарушения прав человека, отстаивается необходимость усиления независимости Тайваня и Гонконга. Фонд имел большое влияние на внешнюю политику США при Д. Трампе. Ведущими специалистами Фонда по Китаю в настоящее время являются Джеймс Карафано и Дин Чэн.

ДИСКУССИИ В ЭКСПЕРТНОМ СООБЩЕСТВЕ

Далее рассматриваются три резонансные темы дискуссий в американском экспертном сообществе относительно политики США в отношении Китая, а именно: целесообразность политики взаимодействия с КНР, вопрос об американо-тайваньских отношениях на фоне влияния КНР, а также вопрос о наиболее эффективной стратегии военных операций в отношении Китая.

Взаимодействие или соперничество. Главным аргументом экспертов, отстаивающих необходимость взаимодействия с Китаем, была уверенность в возможности его демократизации и либерализации. В начале 2000-х годов стало понятно, что китайское государство имеет устойчивый характер и его руководство контролирует внутреннюю ситуацию в стране. Поэтому рассуждения о скором коллапсе КНР стали утрачивать актуальность. как например, в книге Дж Чанга [Chang G. 2001: 368], хотя всё ещё имели место. Вместо этого стали выходить публикации, в которых рассказывалось, какого прогресса в плане либерализации и открытости удалось достигнуть в Китае. В качестве примера можно привести коллективную монографию о китайском экономическом развитии и его влиянии на американо-китайские отношения «Китай: сводный баланс – что должен знать мир о зарождающейся сверхдержаве» (*China: The Balance Sheet – What the World Needs to Know Now About the Emerging Superpower*), в коллектив авторов которой входили эксперты из Центра стратегических и международных исследований. В третьей главе этого справочного издания говорится о таких признаках либерализации и демократизации, как проведение

выборов на местном уровне, развитие неправительственных организаций. Авторы делают предположение о том, что дальнейшая открытость и встраивание в мировую экономику будет способствовать продвижению в Китае политических реформ, замечая, однако, что в китайском обществе непопулярны идеи западной либеральной демократии. О трансформации Коммунистической партии Китая и ослаблении её контроля над жизнью общества писал и Д. Шамбо в своей книге о Коммунистической партии Китая [Shambaugh D. 2008].

Логично задаются эксперты вопросом, представляет ли Китай угрозу для Соединённых Штатов. Консервативные авторы обычно отвечают на этот вопрос утвердительно. Одними из первых монографий за последние два десятилетия стали «Китайская угроза: как Китайская народная республика угрожает Америке» [Gertz B. 2002] и «Гегемон: китайский план по доминированию в Азии и в мире» [Mosher S. 2002]. Обе книги до сих пор высоко ценятся в консервативных кругах. Однако большинство экспертов придерживалось мнения, что в международных отношениях Китай намерен проявлять сдержанность, вписываться в существующий международный порядок, а также не экспортировать свою модель развития [Policy Making Process: 2008: 351]. После прихода к власти Си Цзиньпина и продвижения идеи «китайской мечты» такие разговоры стали сходиться на нет.

Эксперты также рассматривали вопрос о возможности военного конфликта между США и КНР. В пользу неизбежности или высокой вероятности такого конфликта высказываются представители «школы оборонительного реализма». Наиболее значимой работой этого направления в XXI веке можно считать книгу Дж. Миршаймера «Трагедия политики великих держав». По его мнению, в условиях «анархического» характера системы международных отношений, ведущие державы всегда стремятся к гегемонии и стараются использовать все возможности, чтобы получить преимущество над своими конкурентами [Mearshimer J. 2001: 29]. Исключением не является и КНР, что приведёт к тому, что её соперники, включая США, попытаются «окружить» Китай и предотвратить дальнейшее расширение его влияния [Mearshimer J. 2001: 400].

Многие эксперты проводят исторические параллели, сравнивая Китай с Германией на рубеже XIX-XX веков [1], а после прихода к власти Си Цзиньпина – и с Германией времён А. Гитлера [2]. Согласно Р. Кагану, исторический опыт «умиротворения» растущих держав, в основном, является негативным. Поэтому мирная интеграция в международное сообщество не удастся и с Китаем [Kagan R. 2005:].

Подобные взгляды подытожил политолог Г. Эллисон, который в своих статьях в «Файнэншл таймс» и в «Атлантик» с развил такую концепцию, как «ловушка Фукидида» или «Фукидидов капкан» (*Thucydides Trap*). Согласно этой концепции, противостояние между державой-гегемоном и страной, претендующей на её место, с большой долей вероятности приводит к войне.

Некоторые эксперты выступили с попыткой оспорить данный постулат «наступательного реализма». Так А. Джонсон в статье «Является ли Китай державой статус-кво?» подразделяет государства на ревизионистские и те, которые удовлетворены своим текущим статусом [Johnson A. 2003: 10]. Учёный приходит к выводу о том, что за последние 40 лет своей истории КНР в значительной степени

перешла из первой категории во вторую. Несмотря на это, автор не исключает возможности возвращения страны к ревизионизму [Johnson, A. 2003: 49].

В уже упоминавшейся книге «Китай: сводный баланс» делается предположение о том, что Китай не пойдёт по пути таких держав, как Германия и Япония, поскольку китайская политика основывается на идее мирного развития и поддерживает сотрудничество с США по глобальным и региональным вопросам.

Ряд экспертов высказывали мнение, что КНР не представляет для США военной угрозы, так как, несмотря на наращивание военного бюджета, военный потенциал Китая далёк от того, чтобы соперничать с американским. Кроме того, Китай на тот момент не выказывал желания бросить вызов США [Lieberthal K. 2010] и демонстрировал миролюбивое поведение на международной арене – последний военный конфликт, в котором он принимал участие, была Ккитайско-Вьетнамская война 1979 г.

После 2010 г. и особенно после прихода к власти Си Цзиньпина многие представители американского экспертного сообщества начали вновь задумываться о «китайской угрозе», выражая сомнение в том, что дальнейший рост влияния Китая в мире представляет собой благо для Соединённых Штатов.

Одной из наиболее влиятельных работ в этой новой дискуссии, критикующих политику взаимодействия США с КНР, стала книга М. Пиллсбери «Столетний марафон: секретная стратегия Китая по замене Соединённых Штатов в качестве глобальной супердержавы». По мнению автора, взаимодействие с Китаем бесполезно с точки зрения предотвращения китайской агрессии. В своей книге он приходит к выводу о том, что вынашивание тайного агрессивного плана по достижению гегемонии в мире обусловлено китайской историей, культурой, военной мыслью и даже языком. Традиционная китайская государственность, на которую оказали влияние иерархические принципы конфуцианства, реализм Сунь-Цзы, а также исторический опыт, включающий в себя «столетие унижения» и борьбу за власть во времена Эпохи сражающихся царств, определяют современное агрессивное поведение Китая на международной арене [Pilsburry M., 2015].

Схожей позиции придерживается А. Фридберг. В книге «Соревнование за превосходство: Китай, Америка и борьба за господство в Азии» он также считает внутрикитайские факторы главными в противостоянии между КНР и США. По его мнению, политика взаимодействия неэффективна, так как если США смягчат свою политику и пойдут на сближение, китайские «ястребы» воспримут это как признак слабости и следствие их жёсткого курса, и в итоге умеренные политики не усилятся, а наоборот ослабнут [Friedberg A. 2011: 261]. Неспособность Китая к либерализации А. Фридберг объясняет особенностями идеологии КПК, которая стремится к сохранению у власти любой ценой, порождает недоверие и подозрительность к другим странам, а также сама вызывает подозрения из-за своей скрытности [Friedberg A. 2011: 159].

С противоположной позицией выступают Дж. Стейнберг и М. О'Хэнлон. В своей книге «Стратегические гарантии и решимость: отношения США и Китая в XXI веке» они отмечают, что существует несколько факторов, влияющих на поведение Китая и ослабляющих или усиливающих его склонность к агрессии. К первым относятся,

прежде всего, экономические интересы КНР, ко вторым – подъём национализма. Одним из определяющих факторов является китайская интерпретация американской внешнеполитической стратегии и намерений. В связи с этим, США должны пытаться оказать поддержку внутренним политическим силам в Китае, склонным к сдержанному и конструктивному поведению, а также демонстрировать готовность «делиться властью» с КНР на международной арене [Steinberg J., O'Hanlon M. 2014: 47]. Кроме того, существует много других факторов и невозможно предсказать, какие из них станут определяющими [Steinberg J., O'Hanlon M. 2014: 41].

Теме влияния США на поведение Китая и проблему взаимодействия в этом контексте рассматривает Т. Кристенсен в книге «Китайский вызов: формирование поведения восходящей державы». По мнению автора, Соединённые Штаты способны направить националистические амбиции Китая в русло сотрудничества [Christensen T. 2015: XXII]. Эта позиция обусловлена опытом, полученным самим Кристенсеном во времена администрации Дж. Буша-мл. Фактически он предлагает использовать в отношении Китая политику «кнута и пряника», которая увеличивала бы как выгоду Китая от сотрудничества с США, так и издержки от возможных конфликтов. С точки зрения автора. Соединённые Штаты также нуждаются в сотрудничестве с Китаем, особенно в том, что касается решения глобальных проблем, при этом укрепление оборонительного потенциала США необходимо как средство снижения агрессивности в отношении не только США, но и соседей Китая [Christensen T. 2015: XX]

По прочтении вышеперечисленных и ряда других исследований американских экспертов по Китаю можно сделать вывод, что большинство из них сходятся во мнении: вероятность конфликта между США и Китаем зависит не столько от желания кого-либо из игроков, сколько по вине анархического характера международных отношений, где каждое государство озабочено усилением своей безопасности. Вероятность конфликта между США и Китаем увеличивается по мере сокращения разрыва между потенциалами обоих государств. Кроме того, большинство экспертов согласно с необходимостью пристального наблюдения за политической ситуацией внутри Китая.

ТАЙВАНЬСКИЙ ВОПРОС

Другой темой, ставшей предметом дискуссий в американском экспертном сообществе в XXI веке, стала проблема Тайваньского пролива и необходимость пересмотра политики США в отношении Тайваня в контексте взаимодействия с Китаем. Тайваньский вопрос исторически является одной из самых сложных и острых тем в американо-китайских отношениях. Причём принцип «одного Китая» лежит в основе как американо-тайваньских, так и американо-китайских отношений.

Особенно острыми эти дебаты были во время первого срока администрации Дж. Буша-младшего, когда в китайско-тайваньских отношениях произошёл кризис, связанный с действиями тогдашнего президента Тайваня представителя Демократической прогрессивной партии Чэнь Шуйбяня. Взгляды экспертов на эту проблему, как и на другие вопросы двусторонних отношений, традиционно разделились на либеральные, консервативные и умеренные.

За упразднение политики «одного Китая» и однозначную поддержку Тайваня откровенно выступал Фонд «Наследие». По мнению его экспертов политика «одного Китая» является устаревшей, не отвечает национальным интересам США и развязывает Китаю руки в борьбе против Тайваня [Rethinking "One China", 2004]. Вместо этого необходимо поддерживать Тайвань в его стремлении к дальнейшей демократизации и независимости. В связи с этим критика тайваньского президента со стороны Дж. Буша-младшего была воспринята негативно

Консервативный взгляд на изменение статус-кво в отношениях США и Тайваня представил сооснователь организации «Проект за новую американскую безопасность» У. Кристол. По его мнению, необходимо: проводить более частые контакты с руководством Тайваня и пересмотреть политику США в отношении официальных визитов лидеров Тайваня в США; усилить поддержку Тайваня в области безопасности; поддерживать участие Тайваня в международных организациях; активизировать переговоры о создании зоны свободной торговли между США и Тайванем [3].

Похожие взгляды отражены в докладе Американского предпринимательского института (АПИ) «Укрепление свободы в Азии: повестка дня американо-тайваньского партнёрства в XXI веке» [Blumenthal D., Schriver R. 2008].

Попытки повлиять на пересмотр статус-кво в консервативном ключе предпринимались ещё при администрации У. Клинтона. Примером может служить коллективное обращение к президенту, под которым подписались более 20 республиканских известных лиц, включая Р. Армитиджа, П. Вулфовица, Р. Кагана, Дж. Болтона. В нём говорилось о недопустимости принятия китайского понимания политики «одного Китая» и о необходимости однозначно заявить, что США выступают на стороне Тайваня в случае нападения или блокады со стороны КНР [Policy Making Process. 2018: 114]. Именно этим курсом и последовала администрация Дж. Буша-младшего, заявившего, что США сделают всё возможное, чтобы помочь Тайваню защитить себя [4]. Тем самым он отошёл от долговременной политики Вашингтона, намеренно оставлявшего этот момент неясным. Данное заявление Дж. Буша подверглось критике со стороны экспертов продемократических «мозговых центров», заявивших, что оно даёт Тайваню карт-бланш на дальнейшие действия по укреплению своей независимости и что, если Китай попытается воспрепятствовать им силовыми методами, США в свою очередь должны быть готовы задействовать военную силу, а это несёт в себе значительные риски эскалации [Carpinter T. 2001], [Swaine M. 2002].

Тему создания нового консенсуса в Тайваньском проливе тщательно исследовал К. Либертал. В своей статье (в соавторстве с 2004 г. в «Вашингтон пост» «Уклоняясь от новой войны» он предложил проект соглашения между КНР и Тайванем сроком на 20-30 лет, состоящего из следующих пунктов: Тайвань может на словах называть себя независимым государством, но де-юре обязан оставаться частью Китая; КНР же может декларировать принцип одного Китая, но должна позволить Тайваню участвовать в международных организациях и отказаться от угрозы применения против острова военной силы; обе стороны должны участвовать в мерах повышения доверия; США, Япония и страны Европы должны гарантировать, что не признают независимость Тайваня [5].

Данное предложение однозначно было более выгодно Тайваню, к тому же вводило в процесс урегулирования в Тайваньском проливе новых мировых игроков и поэтому вряд ли было бы принято Китаем. Однако и в США предложение прошло незамеченным. Тэд Карпентер в своей монографии, посвящённой этой теме предложил сохранить, а то и усилить поставки вооружений в Тайвань, но при этом отказаться от предоставления гарантий безопасности и публично заявить, что США не будут вмешиваться в китайско-тайваньский конфликт, если таковой возникнет [Carpenter T. 2015].

К концу первого срока президентства Дж. Буша-младшего его риторика в отношении Тайваня серьёзно изменилась. Он. неоднократно подверг резкой критике действия Чэнь Шуйбяня и его намерение изменить конституцию острова и провести референдум о независимости. Экспертами было отмечено, что не высказывалось больше и обещание защищать Тайвань любой ценой. По их мнению, такие критические высказывания были беспрецедентными со времени нормализации китайско-американских отношений [Brown Д. 2003].

Критические высказывания президента сразу же подверглись критике со стороны консерваторов, которые обвинили его в давлении на демократию, умиротворении диктатора, которое приведёт к дальнейшим угрозам со стороны Пекина и ослаблению Тайваня [6]. Некоторые либеральные эксперты встали на защиту Дж. Буша-младшего, подвергнувшегося критике со стороны как республиканцев, так и демократов, поддерживавших шаги тайваньского президента. В частности, М. Суэйн заявил, что Китай не откажется от своего курса в отношении Тайваня, даже если это грозит ему конфликтом с США, а дальнейшая демократизация Тайваня не обязательно соответствует американским интересам [Swaine M. 2004: 40]. По его мнению, продолжение поддержки независимости Тайваня неизбежно приведёт к тяжёлой войне с КНР, к которой Китай готовится, но которую не хочет вести Поэтому США должны одновременно стремиться улучшать отношения к Китаю и укреплять потенциал сдерживания [Swaine, 2004:42-43. 45]. Война же, к которой неизбежно приведёт поддержка тайваньской независимости со стороны США, приведёт не к укреплению демократии, а к страданиям народа Тайваня [Swaine M. 2004: 47].

Такой же позиции придерживался и эксперт Центра Стимсона А. Ромберг. Он заявил, что главным преимуществом Тайваня, является его политическая и экономическая жизнеспособность, а не военный потенциал. Поэтому, для его сохранения провоцировать Китай на агрессивные действия неразумно [7], а также Дж. Най, заявивший, что превращение Тайваня в суверенное государство не входит в национальные интересы США [8].

Кризис в треугольнике США – Китай – Тайвань породил в экспертном сообществе дальнейшие дискуссии об изменении модели американско-тайваньских отношений. Некоторые специалисты предложили вовсе отказаться от поддержки Тайваня, поскольку это постоянно провоцирует Китай, подпитывает ощущение угрозы со стороны США и стимулирует наращивание военного потенциала КНР. Вашингтон, в свою очередь, с военной точки зрения может обойтись и без Тайваня, поскольку у него существуют и другие плацдармы для проведения операций в АТР [Gilley B. 2010: 56, 58].

Активную полемику вызвала статья известного политолога и китаиста Ч. Глейзера, по мнению которого ситуация вокруг Тайваня способствует усилению дилеммы безопасности в американо-китайских отношениях и содержит в себе риск ядерной войны, поэтому Соединённые Штаты должны постепенно отказываться от своей поддержки в отношении острова [Glaser Ch., 2011].

С консервативной точки зрения эту позицию раскритиковали эксперты из АПИ. По мнению ведущего китаиста центра Д. Блюменталья, страны АТР одинаково обеспокоены как ростом Китая, так и ослаблением США в регионе, что приводит к наращиванию их военной мощи. Если Китаю удастся использовать Тайвань в военных целях, он получит контроль над Южно-Китайским морем и сможет продвинуться дальше в глубь Тихого океана, а Япония потеряет свою стратегическую значимость для США. Кроме того, это поднимет антикитайские настроения в американском обществе и среди политиков [Blumenthal D. 2011]. Другой эксперт АПИ отметил, что без американской поддержки Тайвань почти наверняка будет милитаризован, что позволит Китаю более эффективно использовать военную силу на расстоянии, создаст угрозу для Японии, Гуама и Гавайских островов, позволит контролировать стратегически важный Лусонский пролив [9].

В целом, можно констатировать, что эксперты всех идеологических направлений, выступающих за изменение статус-кво в американо-тайваньских отношениях, полагают, что главной причиной этих изменений является рост экономической и военной мощи Китая, а также меняющаяся динамика американо-китайских отношений. Наиболее либеральные эксперты, выступающие за «сдачу» Тайваня, апеллируют к тому, что данный вопрос в отношениях между Пекином и Вашингтоном является наиболее острым. Умеренные и консервативные эксперты защищают продолжение поддержки Тайваня, однако первые обращают большее внимание на экономическую, а не военную значимость отношений с Тайбэем. Консервативные специалисты подчёркивают военную значимость острова и считают, что потеря влияния была бы невосполнимой утратой и ослабила бы американское присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

ДЕБАТЫ О СТРАТЕГИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ КНР

Впервые термин «воздушно-морские операции» был упомянут в работе 1992 г. тогдашнего начальника Национального военного колледжа адмирала Дж. Ставридиса «Новая концепция военно-морских операций: интеграция ударных сил» (*A New Air Sea Battle: Integrated Strike Forces*) [Stavridis J. 1992] В неё отстаивалась идея интеграции военно-морских и военно-воздушных сил, однако связи с Китаем не прослеживалась.

Ключевую роль в продвижении концепции воздушно-морских операций сыграл Э. Крепиневич, полковник ВВС в отставке, долгое время работавший в Управлении общих оценок (*Office of Net Assessment*) – научно-исследовательской структуре Министерства обороны под началом его директора Эндрю Маршалла. После увольнения из вооружённых сил он возглавил Центр стратегических и бюджетных оценок, который был впоследствии привлечён Управлением общих оценок к разработке оперативной

концепции для противостояния китайскому потенциалу ограничения доступ/блокирования зоны. Другим экспертом, внёсшим свой вклад, был Джим Томас, также сотрудник Центра стратегических и бюджетных оценок, бывший специальный помощник заместителя министра обороны при администрации Дж. Буша-младшего.

Концепция воздушно-морских операций непосредственно связана с понятием «ограничение доступа/блокирования зоны». Это понятие преподносилось как нечто новое и связывалось с действиями США во время Второго кризиса в Тайваньском проливе, когда США в 1996 г. направили туда две авианосные группы. Относительно китайского потенциала A2/AD Э. Крепиневич писал: «Акватория Восточной Азии медленно, но верно становится ещё одной потенциальной запретной зоной для американских кораблей, особенно для авианосцев, несущих ударные самолёты ближнего действия, которым для успешного выполнения боевых задач придётся действовать в пределах досягаемости Система A2/AD НОАК [Krepinevich A. 2009: 23]. Кроме того, по мнению Крепиневича, за счёт того же потенциала Китай может нанести массированный превентивный удар, направленный против американских военных соединений и мест их базирования, нанести серьёзный ущерб командной инфраструктуре и линиям снабжения [Krepinevich A. 2010: 16].

По мнению многих экспертов, это требует обязательных ответных мер со стороны США, поскольку «Бездействие или отсутствие реакции со стороны Соединённых Штатов может привить руководству в Пекине ошибочное убеждение, что Китаю ожидает лёгкий сценарий и ему удастся избежать войны. Если это убеждение столкнётся с решительными действиями Вашингтона, это может повлечь за собой большие потери в живой силе и средствах» [Cliff et al. 2007: XVII-XVIII, 111-114]. Поэтому, считали они, необходимо создать группировку вооружённых сил, которая будет обладать тремя характеристиками: связностью (как коммуникационной, так и организационной), интегрированностью (в плане единства командования и управления) и способностью нанесения ударов в глубине территории противника [10]. В результате предполагалось достигнуть трёх целей: подрыв, разрушение и нанесение поражения. Первое означает создание препятствий для эффективной работы систем командования и управления противника; второе подразумевает уничтожение A2/AD-систем, третье – подавление сопротивления действующих вооружённых формирований противника [10].

В скором времени после обнародования данная концепция стала подвергаться критике, в особенности её положения, касающиеся нанесения ударов в глубине территории противника. Это было связано как с нереалистичностью использования опции нанесения подобных тыловых ударов против ядерной державы, так и с необходимостью выделения дополнительных средств на закупку новых систем, предназначенных, прежде всего, для нанесения «глубинных» ударов, таких как малозаметные истребители и бомбардировщики, крылатые ракеты, улучшенные системы командования и управления и др. Затраты на претворение этой концепции в жизнь оценивались более чем в 500 млрд долл. [Torsvoll E. 2015: 42]. У многих экспертов сомнения вызывала и возможность достижения военной победы за счёт реализации концепции. По их мнению, заставить Китай сдаться в

результате нанесения глубинных ударов представляется нереалистичным, примером чего служит американский опыт обеих войн в Персидском заливе, когда нельзя было обойтись без наземной операции. Также удары, считали они, сплотили бы население Китая вокруг его руководства. К тому же возникали сомнения насчёт того, что у Соединённых Штатов есть физическая возможность подавить китайские системы, называемые A2/AD, ввиду их широкой распространённости и укрепленности. А главное – удары по территории Китая предполагалось наносить с территории союзников, которые, скорее всего, не захотят разрушать свои отношения с КНР или становятся целями ответных ударов НОАК.

Альтернативой концепции «воздушно-морские операции» была представлена стратегия «морского контроля». Она была разработана также по заказу Минобороны, а именно Управления заместителя министра обороны по вопросам политики. Впервые эта стратегия была описана в 2012 г. Т. Хэмсом в публикации стратегического форума Национального оборонного университета «Морской контроль: возможная стратегия для маловероятного конфликта». Согласно этой стратегии, в случае конфликта предполагается создать запретную для прохода судов зону и объявить, что любой корабль, чьё нахождение в ней не санкционировано, может быть уничтожен. Первый круг блокады должен пролегать в пределах первой островной цепи, второй сразу за этой цепью. Предполагается использование морской и авиационной инфраструктуры союзников, но не для нанесения ударов по КНР. Основными средствами осуществления стратегии назывались подводные лодки, минные заграждения и ограниченное использование авиации. Морская блокада предполагает затяжной характер конфликта, что, по мнению авторов стратегии, даёт сторонам время на его разрешение.

Стратегия «морского контроля» также подверглась критике со стороны экспертов, которые выдвинули следующие аргументы. Во-первых, экономическое удушение Китая неизбежно нанесёт удар экономике США [11] и других стран, которые могут оказать давление на Вашингтон с целью снятия блокады. Во-вторых, как и «воздушно-морские операции» — это слишком жёсткая мера и была бы непропорциональным ответом на не столь масштабные агрессивные действия Китая, например, как конфликт в Южно-Китайском море. Кроме того, это потребовало бы от США участия большого количества сил, так как морское движение в этих водах очень плотное. В-третьих, эта стратегия чревата эскалацией ненамного меньшей, чем военно-морские операции.

Фактически дискуссия вокруг концепции воздушно-морских операций стала попыткой ответа на проблему свободы действия на море в условиях хорошо развитой береговой обороны противника в условиях современного вооружённого конфликта [12]. Поэтому нанесение ударов по береговым объектам является ключевым элементом данной концепции, а решение политических задач считается второстепенным. Стратегия «морского контроля» – главная альтернатива концепции – решает этот вопрос посредством дальней блокады и перехвата поставок грузов морским путём, достигая таким образом политических целей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как было показано в исследовании, во многом мнения американских экспертов относительно американо-китайских отношений зависят от их идеологической позиции. Консервативные эксперты полагают, что взаимодействие между США и КНР по большинству вопросов усиливает Китай, что недопустимо, поскольку он – естественный соперник Соединённых Штатов.

С точки зрения либеральных экспертов, без взаимодействия с КНР невозможно решить стоящие перед человечеством глобальные проблемы, а США следует принять неизбежный рост китайского могущества.

Умеренно консервативные эксперты считают, что взаимодействие с Китаем имеет большую значимость, однако поступаться американскими интересами недопустимо. Подходы этой группы экспертов к двусторонним отношениям США и КНР в целом распространяются и на тайваньскую проблематику.

Меняющийся в пользу Китая баланс сил в АТР, а также изменение стиля и методов управления, осуществляемое руководством КНР, вносят определённые коррективы в эти позиции и соотношение мнений в американском экспертном сообществе, однако в большинстве своём принципиально позиции экспертов «мозговых центров» на эту проблему не меняются, поэтому считать, что среди них достигнут некий консенсус относительно соперничества с Китаем, было бы неверно. Об этом свидетельствует и коллективное письмо, направленное в 2019 г. тогдашнему президенту Д. Трампу, главная мысль которого заключалась в том, что Китай не является врагом США. Авторами письма были Тейлор Фрэвел (МТИ), Майкл Суэйн (Фонд Карнеги), Сьюзан Торнтон (Йельский университет) и Стэйшлтон Рой (Центр Вильсона). Письмо подписали 95 экспертов. Нельзя сказать, что внутри конкретного «мозгового центра» нет разногласий по китайской проблематике, поскольку каждый такой центр представляет собой определённую исследовательскую школу, отличающуюся в том числе и общим идеологическим вектором своих исследований.

Несколько в стороне от дискуссий, носящих идеологическую окраску, стоит обсуждение наилучшей концепции проведения военных операций, потенциально направленных против Китая. Как стало понятно из обсуждения в экспертных и правительственных кругах, выдвижение какой-либо отдельной концепции как «средства номер один» в случае возможного военного конфликта с КНР является несостоятельным. Однако среди всех экспертных предложений можно выделить такие общие моменты, как необходимость взаимодействия видов вооружённых сил и координации с союзниками и партнёрами США в регионе.

ИСТОЧНИКИ

1. China's parallel with Germany before WWI. Available at: <https://www.smh.com.au/opinion/chinas-parallel-with-germany-before-wwi-20140820-10631j.html> (accessed 5.04.2021).

2. Xi Jinping's China and Hitler's Germany: Growing parallels. Available at: <https://thehill.com/opinion/international/532978-xi-jinpings-china-and-hitlers-germany-growing-parallels> (accessed 31.05.2021).

3. Statement of William Kristol. *The Taiwan Relations Act: the Next Twenty-Five Years. Hearing before the Committee on International Relations, House of Representatives*, Washington DC, 2004.
4. President Pledges Defense of Taiwan. Available at: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2001/04/26/president-pledges-defense-of-taiwan/5811b12f-c1c1-4ca6-b77a-0f4a1117a7ce/> (accessed 24.05.2021).
5. Lampton D., Lieberthal K. 2004. Heading Off the Next War. Available at: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/2004/04/12/heading-off-the-next-war/329c37bf-7ff9-4088-9ace-aa22423413e8/> (accessed 12.04.2021).
6. President Warns Taiwan On Independence Efforts. Available at: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2003/12/10/president-warns-taiwan-on-independence-efforts/374c46e0-6f94-4874-825a-d1a12bdc51b1/> (accessed 17.05.2021).
7. The U.S. "One China" Policy: Time for a Change? Available at: <https://www.stimson.org/2007/us-one-china-policy-time-change/> (accessed 19.04.2021).
8. Nye J. Taiwan and Fear in US-China Ties. Available at: <https://www.belfercenter.org/publication/taiwan-and-fear-us-china-ties> (accessed 10.05.2021).
9. Mazza M. Why Taiwan matters. Available at: <https://www.aei.org/articles/why-taiwan-matters/> (accessed 26.04.2021).
10. Paal D. Accommodation Will Not Work. Available at: <https://carnegieendowment.org/2011/07/01/accommodation-will-not-work-pub-44827> (accessed 26.04.2021).
11. Greenert J., Schwartz N. Air-Sea Battle. Available at: <https://www.the-american-interest.com/2012/02/20/air-sea-battle/> (accessed 10.05.2021).
12. Armstrong B.G. The Shadow of Air-Sea Battle and the Sinking of A2Ad. Available at: <https://warontherocks.com/2016/10/the-shadow-of-air-sea-battle-and-the-sinking-of-a2ad> (accessed 3.05.2021).

REFERENCES

- Blumenthal D. 2011. Rethinking U.S. foreign policy towards Taiwan. *Foreign Policy*. Available at: <https://foreignpolicy.com/2011/03/02/rethinking-u-s-foreign-policy-towards-taiwan/> (accessed 26.04.2021).
- Blumenthal D., Schriver R. 2008. Strengthening Freedom in Asia: A Twenty-First-Century Agenda for The U.S.-Taiwan Partnership, 28 p. (accessed 10.05.2021).
- Brown D. 2003. Strains over Cross-Strait Relations. *Comparative Connections*, No. 4. Available at: <http://cc.pacforum.org/2004/01/strains-cross-strait-relations> (accessed 19.04.2021).
- Carpenter T. 2001. Going Too Far: Bush's Pledge to Defend Taiwan. *Cato Institute Foreign Policy Briefing*, No. 66, 6 p.
- Chang G. 2001. *The Coming Collapse of China*. New York. Random House. 368 p.
- Christensen T. 2015. *The China Challenge: Shaping the Choices of a Rising Power*. New York, W.W. Norton & Company, 371 p.
- Kagan R. The Illusion of 'Managing' China. Available at: <https://carnegieendowment.org/2005/05/15/illusion-of-managing-china-pub-16939> (accessed 19.04.2021)
- Friedberg A. 2011. *A Contest for Supremacy: China, America, and the Struggle for Mastery in Asia*. New York, W.W. Norton & Company, 360 p.
- Gertz B. 2002. *The China Threat: How the People's Republic Targets America*. Washington DC, Regnery Publishing, 280 p.
- Gilley B. 2010. Not So Dire Straits: How the Finlandization of Taiwan Benefits U.S. Security. *Foreign Affairs*, No. 1, p. 44-60.

Glaser Ch. 2011. Will China's Rise Lead to War? Why Realism Does Not Mean Pessimism. *Foreign Affairs*, No. 2. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2011-03-01/will-chinas-rise-lead-war> (accessed 17.05.2021).

Johnson A.I. 2003. Is China a Status Quo Power? *International Security*, No. 4, p. 5-56.

Krepinevich A. 2009. The Pentagon's Wasting Assets: The Eroding Foundations of American Power. *Foreign Affairs*, No. 4, p. 18-33.

Krepinevich A. 2010. Why AirSea Battle? Center for Strategic and Budgetary Assessments, 52 p.

Lieberthal K. 2010. Is China Catching Up with the US? *Ethos* No.8, p.12-16.

Mearshimer J. 2001. The Tragedy of Great Power Politics. New York, W.W. Norton & Company, 555 p.

Mosher S. 2002. Hegemon: China's Plan to Dominate Asia and the World. New York, Encounter Books, 193 p.

Pillsbury M. 2015. The Hundred-Year Marathon: China's Secret Strategy to Replace America as the Global Superpower. New York, Henry Holt and Company, 326 p.

Policy Making Process for Post Cold War China. 2018. Ed. by Wenzhao Tao. Singapore, Springer, 438 p.

Rethinking "One China". 2004. Ed. by J. Tkacik. Washington DC, Heritage Foundation.

Roger Cliff et al., 2007. Entering the Dragon's Lair: Chinese Antiaccess Strategies and Their Implications for the United States. RAND Corporation, 155 p.

Shambaugh D. 2008. China's Communist Party: Atrophy and Adaptation. Berkeley, University of California Press, 256 p.

Stavridis J. 1992. A New Air Sea Battle: Integrated Strike Forces. Washington D.C., National War College.

Steinberg J., O'Hanlon M. 2014. Strategic Reassurance and Resolve: U.S.-China Relations in the Twenty-First Century. Princeton, Princeton University Press, 272 p.

Swaine M. 2002. Bush Has a Tiger by the Tail With His China Policy. Carnegie Endowment for International Peace. Available at: <https://carnegieendowment.org/2002/06/17/bush-has-tiger-by-tail-with-his-china-policy-pub-1012> (accessed 17.05.2021)

Swaine M. 2004. Trouble in Taiwan. *Foreign Affairs*, No. 2, p. 39-49.

Torsvoll, E. 2015. Deterring Conflict with China: A Comparison of the Air-Sea Battle Concept, Offshore Control and Deterrence by Denial. *Fletcher Forum of World Affairs*. 39(1), 35-62.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СТЕПАНОВ Алексей Сергеевич, научный сотрудник Отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Alexey S. STEPANOV, Research Fellow, Department of Military-Political Studies, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKРАН). 2/3 Khlebnyy pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Статья поступила 14.06.2021.

Поступила после рецензирования 28.06.2021.

Принята к публикации 5.07.2021.